

— Кто угодно может хвастаться, а ты покажи результат. Молодой человек, ты даже не представляешь, насколько глубоко небо, — Янь Бугуй только что понаблюдавал за действиями Чжан Баошэна и пришел к выводу, что тот — сущий новичок.

Помимо пары мелких карасей, пойманных сразу после того, как он уселся на берегу, за следующие два часа у него не клюнуло ни разу.

— Хм, чего ты суетишься? До обеда еще целый час.

Когда пальцы Чжан Баошэна коснулись лески, он мысленно произнес: «Вложить 1 очко усиления, усилить леску!»

□Динь! Леска стала прочнее.□

Чжан Баошэн: ...

— Вложить еще 1 очко усиления!

...

Лишь когда он потратил десятое очко, раздалось уведомление об изменении свойств.

□Динь! Леска мутировала. Поздравляю хозяина, вы получили: Кукольную нить.□

□Кукольная нить: я не волшебная веревка из сказок, но куда полезнее и прочнее. (Длина 30 метров, выдерживает до 500 килограммов).□

Чжан Баошэн сразу почувствовал, что леска в руках изменилась, словно обрела сознание. Стоило зажать один конец в ладони, как вся нить стала послушно выполнять любые команды — ощущения были точно такими же, как в Малом мире.

Подумав об этом, он слегка сжал пальцы, и под водой другой конец лески мгновенно обвил двадцатифунтового амура. Эта рыба дразнила его уже давно: то лизнет наживку, то подплывет — настоящий бес, а не рыба.

Как только петля затянулась, амур начал метаться, но чем сильнее дергался, тем туже затягивалась нить. Чжан Баошэн почувствовал, что если приложит чуть больше усилий, то сможет нарезать рыбу на сашими прямо в воде.

— Ха-ха, и у меня клюнуло! — Чжан Баошэн дернул удилище, хотя на самом деле всю работу проделала леска, вытянув рыбину на поверхность.

Бум!

Огромная рыбина шлепнулась на берег. Окружающие даже не поняли, как она попала на крючок, решив, что дело в хорошей наживке. Чжан Баошэн быстро подскочил и вцепился в голову рыбы — нельзя было дать ей уйти.

— Какая огромная рыба! Чжан Баошэн, у тебя сегодня просто невероятная удача, ты поймал настоящего царя рыб! — Янь Бугуй смотрел с завистью. Такой рыбины его семье хватило бы на целый год!

— Это не удача, это мастерство! — Чжан Баошэн смотрел на толстое желтоватое брюхо амура, и у него потекли слюнки. Из такой рыбины получатся отличные фрикадельки.

— Молодой человек, не продадите эту рыбу... кхм... или, может, обменяете? — из толпы вышел мужчина лет пятидесяти.

— Уважаемый товарищ, если ваше предложение искреннее, мы можем договориться. — Чжан Баошэн сложил удочку и небрежно смотал леску в карман, хотя на самом деле убрал ее в Малый мир — такую вещь было бы жаль потерять. С этой леской одалживать вещи станет куда проще.

— Искреннее, самое искреннее! Давайте отойдем в сторону и обсудим. — Цай Чэнгун смотрел на двадцатифунтового амура, едва сдерживая слюни.

Его единственный сын, приехавший в отпуск, наконец-то решил остепениться и жениться. Невеста — девушка с полным средним образованием, ей всего восемнадцать. Хотя сам он директор Третьей текстильной фабрики, а сын тоже парень не промах, разница в возрасте заставляла Цая думать, что такой цветок достался ему как-то слишком просто.

Он скупил всё, что только мог: три вещи с мотором и одно радио, семьдесят две ножки мебели — стандартный набор. Цай даже выпросил у знакомых фотоаппарат и достал талон на телевизор, чтобы молодые могли купить его, когда уедут в часть. А теперь, увидев этого амура, он понял, что это идеальный подарок для сватовства, чтобы показать уважение семьи Цай к невесте.

— Я не продаю на вес. Такая рыба — большая редкость. Цена — десять юаней и пять фунтов мясных талонов, — Чжан Баошэн, честно говоря, не хотел отдавать улов, но, видя, как сильно мужчина хочет купить рыбу, решил уступить. В конце концов, поймает еще.

— Без проблем. Я Цай Чэнгун с Третьей текстильной фабрики. Как вас зовут? Если будут еще такие рыбины, обязательно свяжитесь со мной, — Цай Чэнгун не колебался, для такой рыбы цена была вполне оправданной.

— Я Чжан Баошэн из дома 66 на Наньлогусян. Рад знакомству, — глаза Чжан Баошэна блеснули. Вот и нужный человек сам пришел в руки.

— Чжан Баошэн? А кем вам приходится Чжан Баочжу? — Цай Чэнгун тут же сопоставил фамилию с именем будущей невестки.

— Это моя вторая сестра. Вы не из семьи Цай Юйцзина?

— Я его отец. Родной отец! — Цай Чэнгун расхохотался. — Вот уж действительно судьба свела наши семьи.

— И правда, судьба...

Следующие полчаса они проговорили, выясняя детали. Оказалось, что Цай Юйцзин — единственный сын, мать его скончалась, и Кан Гомэй, выйдя за него, сразу станет хозяйкой в доме. Такая удача! Во всех отношениях Цай Юйцзин был отличной партией, а с учетом его службы в армии, становилось понятно, почему Кан Гомэй так хотела за него замуж.

...

Вернувшись к озеру Шичахай, Чжан Баошэн увидел, что Янь Бугуй пытается улизнуть. Он схватил его за плечо:

— Старик Янь, проигрывать нужно достойно. Доставай свой обед.

Янь Бугуй смущенно обернулся, вытащил из-за пазухи газетный сверток и жалобно проговорил:

— В обед только один этот паровой хлебец. Неужели у тебя хватит совести смотреть, как старик голодает?

Чжан Баошэн скривился, но не хотел давать Янь Бугую повода жалеть о своем, поэтому принялся:

— Хватит. Мал золотник, да дорог.

— Э... Чжан Баошэн, где же твои принципы уважения к старшим? — Янь Бугуй попытался применить моральное давление в стиле И Чжунхая, но явно ошибся с объектом.

Чжан Баошэн хлопнул в ладоши:

— Ты прав, уважать старших нужно. Обязательно использую этот пример, чтобы наставить на путь истинный Чжан Ланьбо.

Чжан Ланьбо учился в начальной школе Хунсин. Стоило пустить слух, и поглядим, как тогда Янь Бугуй будет учить детей.

— Ты... ты... хорош, — Янь Бугуй дрожал от ярости, но расставаться с хлебцем не хотел. Его глазки забегали, придумывая новый план: — Чжан Баошэн, твоя племянница выходит замуж, как же ты, дядя, останешься один? Давай я познакомлю тебя с кем-нибудь.

— Познакомишь? И с кем же ты можешь познакомить? — не то чтобы Чжан Баошэн презирал его, но рыбак рыбака видит издалека.

— Вот тут ты меня недооцениваешь! В школе Хунсин есть учительница Жань, она красавица, каких поискать. Если дашь добро, я устрою встречу, — Янь Бугуй вспомнил про Ша Чжу и решил, что Чжан Баошэн куда больше подходит Жань Цюе.

Жань Цюе?!

Чжан Баошэн поднял голову к небу, в памяти всплыл смутный образ. Придя в себя, он ответил:

— Я пока не планирую...

Янь Бугуй уже отбежал на добрых полсотни метров:

— Послезавтра не забудь прийти во двор! Учительница Жань как раз будет там, не опаздывай!

— Вот черт! Принудительная торговля, что ли? — Чжан Баошэн потерял дар речи. Ладно, просто не приду послезавтра.

...

Два дня спустя.

Чжан Баошэн в нерешительности шел вместе с Ли Сюин к дому 95. Сегодня был день, когда семья Цай приходила свататься. Чжан Баошэн не очень разбиралась в тонкостях, поэтому попросила Ли Сюин проконтролировать процесс. Чжан Баошэн, как родственник со стороны невесты, тоже не мог отказаться.

— Ланьин, почему ты все время хмуришься? — Чжан Баошэн, заметив, что идущая позади Чжан Ланьин выглядит рассеянной, проявил заботу.

— Дядюшка, я позавчера сдала экзамен на Третьей текстильной фабрике, вчера пришло уведомление, что меня приняли. Как думаешь, справлюсь ли я с работой ткачихи? — Чжан Ланьин призналась, что сдавала экзамен «на удачу» и до сих пор не могла поверить в успех, боясь даже произнести это вслух.

Чжан Баошэн открыл рот, не зная, что сказать. Какое совпадение!

— Обязательно иди. У тебя отличная судьба, я по звездам вижу — тебя ждет блестящее будущее.

— Хорошо, я послушаю дядюшку и пойду. — Чжан Ланьин на самом деле хотела этого, ведь других вариантов у нее не было.

<http://bllate.org/book/18453/1769085>